

К этому моменту фанаты пребывали в полнейшем ступоре.

Что вообще сегодня творится с Abandon? Почему один пляшет бесовские танцы, а остальные четверо несут несусветную чушь?

У ведущего Лю голова тоже шла кругом, и он всей душой хотел расспросить их подробнее, но в наушнике раздались указания режиссера. Пришлось спешно замять тему и перейти к следующему этапу передачи.

Дальше ведущие должны были сами сыграть в «Искренние ответы», пока Abandon ожидали за кулисами.

Надо признать, эта четверка и впрямь обладала колоссальной популярностью, а их «искренние ответы» получились настолько взрывными, что записи эфира мигом разлетелись по Weibo. В трендах стремительно взлетали четыре хэштега:

#Чжуан Ши назвал своим кумиром Джей Чоу#

#Шэнь Чэншун больше всего боится мемных пародий#

#Се Саньчунь железобетонно признан героем древности#

#Тан Сыюй считает пса идеалом возлюбленного своего мужа#

Каждая тема вызывала у людей только один немой вопрос: «Чего-о-о?!»

Но если вернуться к самим ответам и хорошенько вдуматься...

Один из главных фанатов Чжуан Ши уже не сдержал эмоций и выкатил пост:

□@ЧжуанШиПрекратиИсточатьОбаяние: Это самое, шепну по секрету: зная характер нашего брата, на такой вопрос он бы без раздумий выпалил «Чжоу ХХ». А тут взял и назвал другого кумира! Я в жизни не слышал(а), чтобы он фанател по Джей Чоу. Может, брат Чжуан наконец-то взялся за ум и забил на этого Чжоу ХХ? Если этот день настанет, я тут же взорву хлопушки и разыграю десять тысяч юаней на радость всем девчонкам!□

В комментариях фанаты Чжуан Ши наперебой подхватили:

□Да вообще, когда я увидела фамилию «Чжоу», у меня чуть сердце не остановилось, а потом оказалось, что это Джей Чоу??□

□Увидев «Чжоу Цзелунь», я сначала остолбенела, а потом просто покатилась со смеху.□

□Меня уже накрывает эйфория! Если это правда, я тоже добавлю десятку в призовой фонд!□

□Неужели мы наконец дождались светлых дней?? Наш брат наконец-то прозрел?□

□У меня руки дрожат от волнения! Брат! Ты что, возвращаешься в адекват?!□

□Кто вылечил нашего брата от любовного слабоумия? Осыплю золотом!□

А вот поклонники Се Саньчуня одновременно ликовали и пребывали в некотором замешательстве.

Ликовали оттого, что новую песню Се Саньчунь наконец-то решил спеть сам.

А замешательство вызывало то, что он и впрямь возомнил себя благородным мужем древности!

Уже начал называть себя «скромным слугой» перед камерами!!

Один фанат написал: □@ПреданныйПесСеСаньчуня: Слушайте, сестренки, похоже, наш брат правда всем сердцем хочет быть персонажем сянся. Раньше он сдерживался ради нас, боялся, что над нами будут смеяться, а на этом шоу наконец сорвался. Наше дело – поддержать его! Он ведь не страдает любовной дурью, не творит непотребств, просто немного примерил образ благородного мужа, ну что в этом плохого! Я до последнего вздоха буду защищать его право быть героем древности, дайте ему хоть раз побыть собой!□

Фанаты тут же закивали:

□Верно! Раз нашему брату так хочется быть мужем древности, пусть себе будет.□

□Прекрасно сие, пречудно! Поддержим стремление брата быть собой!□

□О, сколь дивна судьба, сведшая сию скромную деву с благородным господином!□

□Поздравляем молодого господина и с нетерпением ждем его новую песню!□

□Суждено мне странствовать по бескрайним рекам и озерам, посему сия дева отправляется в путь!□

С тех пор этот фандом стал величать себя «сими девами» и на каждом углу повторять

«прекрасно сие, пречудно», превратившись в самое загадочное и колоритное явление в китайском шоу-бизнесе.

В остальных двух фандах тоже развернулись бурные обсуждения «искренних ответов», из-за чего на трансляцию «Козырных приключений» продолжали валить новые зрители, хотя прямо сейчас конкурс проходили ведущие.

Очень скоро народ заметил неладное: ведущих в «Козырных приключениях» вроде было пятеро? Почему на сцене сейчас играют только четверо?

Кого-то не хватает... Где этот, как его... Чэнь Сибай?

Тем временем за кулисами.

По правилам Abandon должны были ждать своего выхода у сцены, но ассистент только что отвел всю пятерку в служебную зону.

Перед ними стояли главный режиссер «Козырных приключений», несколько его заместителей, сам Чэнь Сибай и их собственный толстый, но поразительно шустрый менеджер брат Ли.

Чэнь Сибай стоял бледный как полотно и ни жив ни мертв, а брат Ли яростно скакал вокруг, сыпля угрозами:

— Режиссер У, мы ведь все в одной индустрии варимся, постоянно пересекаемся! Этому должно быть объяснение! Специально ведь, да? Вопросы подобрали нарочно! Уже и черные тренды заготовили, чтобы вбросить пачкой и снова смешать наших артистов с грязью, так?!

Распалаясь все сильнее, он гневно запричитал:

— Какое коварство! Вы что же, решили загнать ребят из «Хуаньсин», будто они японские захватчики?!

«Хуаньсин» являлась компанией, под крылом которой выступали Abandon, и входила в состав корпорации «Шэнь ши» – настоящего гиганта, занимавшего лидирующие позиции на рынках товаров повседневного спроса, люкса и ритейла. Сам брат Ли крутился в индустрии долгие годы и в агентстве занимал пост руководителя среднего звена.

Участники Abandon, конечно, славились бунтарством, непокорностью и эгоцентризмом, между собой почти не общались, командного духа не имели и напоминали сборную солянку, но у них был один неоспоримый плюс: если начиналась заваруха, они всегда бросались в бой.

Увидев, что менеджер пошел в атаку, четверка без малейших колебаний поддержала его.

— Вот именно! — возмутился Чжуан Шии. — Разве можно так издеваться над людьми? Мы просто пришли на шоу, за что на нас обрушилась эта страшная беда? Родители, когда отправляли меня в шоу-бизнес, не предупреждали, что здесь творится такая чернуха!

— Непопулярность – вот наш грех, — подхватил Шэнь Чэншуан. — Знаю, что я не звезда, мелкая сошка, но я тоже человек! Людей нельзя, по крайней мере не стоит, так подставлять! Брат Ли, это шоу пытается нас уничтожить! Я позвоню старшей сестре! Онээ-тян, ты же главный редактор журнала «Spark», почему ты не остановила меня, когда я шел в артисты?!

— Пречудно сие, великолепно, — пропел Се Саньчунь. — Скромный слуга не блещет талантом и не снискал милости вашего благородного шоу. Видимо, нас топчут за отсутствие славы, да и наш большой босс, господин Шэнь, фигура не столь внушительная и стоит недостаточно высоко, раз его подопечных так безнаказанно травят. Режиссер У, прав ли скромный слуга?

— Эх, ладно бы меня обидели, — протянул Тан Сыюй. — Но злонамеренно смонтировать про моего мужа, будто его идеал – это собака, это уже перебор. У моего мужа скверный характер, как бы он не подал на передачу в суд или что-то вроде того.

Режиссер У мгновенно взмок. С этими ребятами и поодиночке связываться не стоило, а они еще и приплели своего генерального директора! Владелец «Шэнь ши»! Разве он мог позволить себе перебежать дорогу такой шишке?!

Да и ты, братец Тан, какой еще злонамеренный монтаж? Ты же сам это только что сморозил!

Пока режиссер паниковал, Му Сяоу тихонько и робко вставил свои пять копеек:

— Пытаться втоптать нас в грязь – это очень скверно. Режиссер У, я начерчу круг и нашлю на вас проклятие.

«... Твою мать!!», – мысленно взвыл режиссер У.

Вот этого он испугался по-настоящему.

До сегодняшнего дня режиссер У был убежденным атеистом. Да, именно до сегодняшнего дня.

Но поглядев на пляски Му Сяоу, он окончательно растерял свой скептицизм.

Услышав про «начерчу круг и нашлю проклятие», он моментально вспомнил ту дьявольскую походку, и сердце сдавил первобытный ужас перед Му Сяоу.

Зачем же так жестоко-то сразу?!

Глубоко вздохнув, режиссер отбросил сомнения. Первым делом он наговорил парням мягких успокаивающих слов, а затем резко повернулся к Чэнь Сибаяу:

— Ты уволен. Можешь уходить прямо сейчас. По всем вопросам дальше общайся с юридическим отделом.

Наказание оказалось предельно суровым. Чэнь Сибай вернул себе былую популярность исключительно благодаря этому шоу, и внезапное, столь резкое и безапелляционное увольнение грозило навсегда закрыть ему двери в индустрию.

Чэнь Сибай шагнул вперед и взмолился:

— Режиссер У, за что? За что вы так со мной? Неужели вы готовы пожертвовать мной ради этих выскочек?!

— Те четыре вопроса в «Искренних ответах»... ты подкупил Сяо Суня, чтобы их подменить, верно? — отрезал режиссер У. — Сяо Сунь уже во всем сознался, так что не строй из себя невинную овечку. К тому же ко мне подходил Эндрю из гримерки: макияж Му Сяоу переделывали, и ты прекрасно знаешь почему.

— ...Чэнь Сибай, мне плевать, заплатили тебе или в чем там дело, — продолжил режиссер. — В самом начале программы, когда ты стал задавать неуместные вопросы, я уже сделал тебе предупреждение и дал шанс. Ты не одумался, а стал нагнать еще больше. Мое шоу — не место для твоих грязных интриг!

Лицо Чэнь Сибая перекошило от смеси злости и паники. Наконец, стиснув зубы, он сбавил тон и стал жалобно вымаливать прощение:

— Режиссер У, мне никто не платил, правда! Я просто бес попутал... Режиссер У, умоляю, дайте мне еще один шанс!

Режиссер У даже бровью не повел, пропуская мольбы мимо ушей, и повернулся обратно к брату Ли. Персонал вокруг дружно опустил глаза в пол, сделав вид, будто ничего не замечает; крики отчаяния Чэнь Сибая повисли в пустоте.

Своей популярностью он был обязан «Козырным приключениям». Как ему теперь смотреть в глаза менеджеру? Что докладывать руководству компании? Что сказать фанатам? Как жить дальше?

Вопросы навалились разом, заполняя голову и грозя утопить его в ледяном страхе перед будущим.

И еще...

А-Чжэнь.

Ведь все началось с того, что он увидел расстроенного Су Чжэня. После долгих расспросов тот нехотя признался, что виной всему группа Abandon, и особенно выделил Му Сяоу.

Су Чжэнь числился в том же агентстве, что и Abandon. Чэнь Сибай не знал, чем именно его обидели, но страстно желал порадовать парня – заслужить хотя бы одну его улыбку. Поэтому он самонадеянно пообещал, что Abandon скоро придут на его шоу и он задаст им хорошую трепку.

Вот в чем... крылась причина.

И что теперь? Вот так все закончится? Просто так?!

Он не мог с этим смириться. Какого черта?!

К нему подошел ассистент и потянул за руку:

— Брат Чэнь, пойдемте лучше сами, а то режиссер У позовет охрану, и выйдет совсем некрасиво...

Чэнь Сибай зажмурился до боли, а затем резко распахнул глаза.

Стряхнув руку ассистента, он обратился к режиссеру:

— Режиссер У, позвольте мне хотя бы извиниться!

Тот лишь махнул рукой:

— Ни к чему это.

— Позвольте мне извиниться! — упорствовал Чэнь Сибай. — Я совершил ошибку, я обязан принести извинения.

С маниакальным упрямством он подошел к ребятам из Abandon, низко поклонился и заговорил:

— Знаю, мои слова ничего не исправят, но я все равно обязан сказать: простите меня. Я поступил скверно. Денег я не брал и нанимать ботов для травли не собирался. Мне правда очень жаль.

Покаяние выглядело на редкость искренним: в глазах стояли слезы, веки покраснели – вид у него был по-настоящему жалкий. Даже у Тан Сыюя с его патологической сердобольностью в душе шевельнулось желание заступиться за него.

Чэнь Сибай перевел взгляд на Му Сяоу:

— Учитель Му, и по поводу того гримера...

На этих словах он запнулся и сделал шаг ближе.

В следующее мгновение в его руке блеснула игла для чистки лица. Острым концом он с силой полоснул Му Сяоу прямо по щеке.

Чэнь Сибай начинал карьеру как актер боевиков, имел серьезную физическую подготовку, обладал недюжинной силой, а удар нанес внезапно и под коварным углом. Попади он по цели – лицо Му Сяоу было бы безнадежно изуродовано.

У остальных четырех участников группы мысли и дыхание перехватило от леденящего ужаса.

Они айдолы! В шоу-бизнесе можно говорить что угодно, но базис профессии – внешность. Если лицо пострадает, что делать дальше?!

Что делать?!

Остановить его никто не успевал. Все застыли на месте, глядя, как острие приближается к коже Му Сяоу... Но стоило игле оказаться буквально в паре сантиметров от его щеки, как Чэнь Сибай внезапно...

Он замер как вкопанный, затем резко задергался, заизвивался всем телом, дико взвизгнул – со стороны это походило на нелепый поппинг с резкими мышечными сокращениями, только движения выглядели до того топорно и странно, что вызывали лишь недоумение.

Но этим дело не кончилось. Окончив свой странный танец, он неестественно, картинно отшатнулся назад, налетел на стеллаж с реквизитом и с грохотом повалился на пол. Зажатая в руке игла полоснула его по ноге и вонзилась прямо в бедро, заставив взвыть от боли еще пару раз.

Вся цепочка действий выглядела на редкость слаженной, будто он отработал комбо в файтинге.

Руки Чэнь Сибая были в крови. Корчась от боли, он свирепо уставился на Му Сяоу и заорал во все горло:

— Ты... какую чертовщину ты со мной сотворил?! Ты меня током ударил! Ударил током и толкнул!

Все присутствующие: «...»

Слов не находилось.

Му Сяоу. К нему. Вообще. Не прикасался.

Мужик, ты серьезно? Ты сам только что взбесился, достал иглу, попытался полоснуть парня по лицу, потом по непонятной причине замер, пару раз дернулся в припадке странного танца, отлетел назад, сам упал и вдобавок сам себя пырнул этой же иглой?

И теперь пытаешься свалить вину на него?

Если приглядеться к обоим, картина получалась еще более абсурдная: плечистый и массивный Чэнь Сибай с перекошенным лицом вопил во всю глотку, побагровев от ярости и выглядя сущим чудовищем; стоящий рядом хрупкий Му Сяоу с тонкой талией хлопал глазами с абсолютно потерянным видом, являя собой само воплощение невинности.

Все подумали об одном: «Ты нас совсем за идиотов держишь?»

Шэнь Чэншуан сориентировался быстрее всех: он догадался, что это, скорее всего, дело рук их Сяо У, но выдавать парня было нельзя ни в коем случае.

Поэтому он тут же подскочил к Му Сяоу с деланным сочувствием:

— Что произошло, Сяо Му? Зачем он хотел порезать тебе лицо? Я чуть со страху не умер! И почему он потом сам отпрыгнул? Да еще и иглу в себя воткнул!

Фразочки «сам отпрыгнул» и «иглу в себя воткнул» звучали верхом абсурда.

Раз уж карты легли так удачно, Чжуан Ши без колебаний подхватил подачу:

— Чэнь Сибай, до чего же ты бессовестный человек! Решил пожертвовать собой, лишь бы навредить нам, и пустил в ход столь подлый трюк, чтобы подставить нашего Сяо У!

— Пречудно сие, великолепно, — поддакнул Се Саньчунь. — Скромный слуга не силен в интригах, однако даже мне ясно: твоя уловка шита белыми нитками и смехотворна до крайности. К слову, когда мы танцевали, свет на сцене скакал как безумный, отчего наш Сяо У будто парил над полом, а зрители в комментариях насмехались: «Дяденька, не пляшите, нам

страшно!». Выходит, это тоже твоих рук дело, Чэнь Сибай!

— Вот-вот! — добавил Тан Сьюй. — Наш Сяо У так прекрасно танцевал, а из-за Чэнь Сибая получился какой-то кошмар: не номер, а явление призрака! Специально сделал, чтобы не дать Сяо У прославиться! А теперь еще и сам себя иглой пырнул, залил все кровью... Чэнь Сибай, ты перешел все границы.

Четверка говорила наперебой и с такой непоколебимой уверенностью, что Му Сяоу сам разинул рот от изумления.

«Так вот оно что... Вот какова, оказывается, истина?»

«Да я сам чуть не поверил!»

...!!

Девочки, я пришла!

Ко мне в Чунцин приехали друзья, вчера водила их гулять, кажется, в Хунъядуне собралось миллионов сто народу (местные сами в шоке). Всем отличных выходных на День основания КНР~

P.S. Спасибо за питательную жидкость!! Она растет с такой скоростью, что мне даже страшно. Помню, у прошлой книги после витрины было всего около двух тысяч, а тут так быстро набежало! Спасибо всем за любовь, я буду стараться изо всех сил!

<http://bllate.org/book/21298/2160021>